

Гадеев А.В. ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ПРЕДФИЛОСОФИИ

Свою первоначальную оценку война и мир получили в предфилософских произведениях, ядро которых составляли развитые формы мифологии. Уже в гомеровском эпосе, поэзии Гесиода и орфиков достаточно четко ставится вопрос об источниках и причинах войны, намечаются первые варианты его решения. Так, согласно Гомеру, и война, и мир находятся в руках богов-олимпийцев. Именно за ними остается последнее слово: быть между людьми грозной брани и печальной распри или по-прежнему на земле будет царить «возлюбленный мир» («Илиада»). В «Одиссее» просматриваются телеологические мотивы: боги устроили Троянскую войну для того, чтобы у будущих поколений людей была славная песнь о ней.

По мнению Гесиода, происхождение свирепых войн и злой вражды связано с Эридой (богиня раздора), которую люди вынуждены чтить даже вопреки своему желанию («Работы и дни»). В его «Теогонии» первоначально космического и земного зла объявляется Нюкта (ночь), породившая Танатос (смерть), жестокие битвы и беззаконие.

У орфиков Нюкта становится источником дисгармонии в мире, общей причиной всех войн, но, с другой стороны, она же рождает и справедливость. Орфический поэт Лин убежден, что жизнь людей постоянно будет «сопряжена с мучительными страданиями и сонмом смертельных напастей», ибо все и всегда управляется через распрю [1 с. 71-72].

Помимо теогонических и религиозно-мистических мотивов, в предфилософских произведениях высказывается идея о том, что главными виновниками войн являются сами люди, хотя они и пытаются возложить ответственность за свои, деяния на богов. Их безумство, порой даже вопреки судьбе, влечет за собой гибель («Одиссея»). Выделяя эту мысль Гомера, Платон подчеркивает в «Государстве»: «...когда говорят, что бог... становится для кого-нибудь источником зла, с этим всячески надо бороться» [2 с. 159-160].

У Гесиода возникновение войн связывается с нарушением справедливости, ибо Зевс-громовержец никогда не шлет свирепых битв народам, не преступающим правды («Работы и дни»).

В орфических мифах причина войн усматривается в двойственной природе человека, соединившего в себе противоположные; начала: титаническое (воинственное, неистовое) и дионисийское (мирное, светлое божественное). По словам Плутарха («О плотоядении»), древние назвали «иррациональную, неупорядоченную и склонную к насилию часть нашего существа... Титанами», ибо «она не божественного, а демонического происхождения». Именно «эта часть несет наказание и справедливое возмездие» [1 с. 58].

В античной мифологии намечались и первые подходы к пониманию характера войны, выраженные прежде всего в сравнительной оценке главных богов-воителей. Так, Арес (Марс) олицетворяет собой жестокую, дикую, коварную и вероломную войну ради войны. Никому не мил этот неистовый «мужегубец». Характерно, что безрассудный воитель неоднократно терпит поражение при столкновении с более организованным и упорядоченным началом. В качестве такого начала выступает прежде всего изобретательница военных хитростей, богиня разума, войны и победы Афина (Минерва). Она является воплощением войны разумной, честной и справедливой.

В предфилософских произведениях нашли отражение не только война, распря, борьба, занимавшие значительное место в жизни древних греков, но и мир. Вековая мечта человечества о жизни без войн и социальных потрясений у Гомера, Гесиода и орфиков приобрела черты социальной утопии в форме различных вариантов мифа о «золотом веке» Кроноса, о мирной и счастливой жизни людей «золотого рода». Так, в «Илиаде» и «Одиссее» представлены несколько вариантов «географической утопии». Это, во-первых, рассказ об идеальном государственном строе на острове Схерии, находящемся «на последних пределах шумного моря». Остров населен миролюбивыми феакийцами, не нуждающимися ни в каком оружии и заботящимися только о морском деле. Во-вторых, это краткое упоминание о Елисейских полях (Элизиуме, островах блаженных), вынесенных за пределы земли, где ведут беспечальную жизнь герои, близкие богам. Наконец, в-третьих, это описание жизни таких «идеальных» народов, как «справедливейшие абины», «непорочные эфиопы» и вольно живущие киклопы, каждый из которых «властвует, зная себя самого, о других не заботясь».

У Гесиода миф о «золотом веке» приобретает временную характеристику, «опрокидывается» в прошлое. Мирный период жизни человечества удаляется в седую древность, и, о нем теперь можно лишь мечтать. По словам К. Маркса, «...религиозная фантазия народов заклеила всю историю в целом, поместив век невинности, золотой век, в доисторические времена...» [3 с. 297].

Элементами утопического отрицания действительности пронизано и дуалистическое учение орфиков. «Золотой род» людей они связывают не с Кроносом, а с Фанесом. Мифическая традиция свидетельствует, что легендарный поэт Орфей укротил и искоренил заключенное в человеческих душах звериное начало, обучил их посвящениям в таинства и воздержанию от убийств.

Идея «золотого века» как изначального мирного состояния человеческого общества постепенно эволюционирует от эпоса и поэтических сказаний к философским и историческим произведениям, становится важнейшим мотивом античной социально-политической мысли. Она нашла свое отражение в различных вариантах этнографической утопии, связанной с идеализацией жизни первобытных народов (Геродот, Эфор, Феопомп, Страбон, Тацит и др.), в теории «естественного состояния» (отдельные софисты, Платон Теофраст, Дике-арх, киники, стоики и др.), в эсхатологических и хилиастических учениях.

Мечты народных масс о мире не только отразились в мифах и преданиях о «золотой» жизни при Кроносе, но и воплотились в образах богов, символизирующих мир, олицетворяющих его блага. В Древней

Греции это богиня мира Эйрена (Ирена, Ирина), которую изображали в виде молодой женщины с рогом изобилия, оливковой ветвью или колосьями, а также Гармония – дочь Ареса и Афродиты,

В Риме это Паке, отождествленная с Эйреной, и Конкордия (богиня согласия). Во многих античных государствах, в том числе в Афинах и Риме, был учрежден культ Мира.

Мифологические представления античности пронизаны духом гармонии противоборствующих полярных противоположностей – добра и зла, света и тьмы, войны и мира. Так, Афина – богиня не только войны, но и мира. Ее статуя в храме Ники Аптерос (бескрылой победы) символизировала успешное завершение тяжелой войны с Персией и заключение мира. Грозная воительница изображена здесь без привычного копья, со снятым с головы шлемом и гранатовым яблоком в руках – атрибутом мира, плодородия и процветания. В «Эвменидах» Эсхила Афина призывает греков к единству и миру в Эллад: «Пусть граждане Вражды друг к другу не питают дерзостной. Войну - за дверь» [4 с. 356].

Тесную взаимосвязь войны и мира воплощает Феб-Аполлон. Его неизменными атрибутами являются смертоносный лук и мирная лира, звуки которой умирляют даже неистового Ареса. Золотые стрелы Аполлона нередко несут смерть, но с их же помощью утверждается и мир. В орфических гимнах Феб все примиряет и согласует, выступая как устроитель мирового единства. В платоновском диалоге «Кратил» образ Аполлона используется как символ гармонии и освобождения от всякого зла, а у неоплатоников – Плотина он становится принципом структурного единства.

Таким образом, мифология стала одним из важнейших предфилософских источников формирования взглядов на войну и мир, характерных для античного способа мышления. Будучи включенными в качественно иные, более развитые системы знаний, мифологические образы, мотивы и сюжеты продолжали в какой-то мере играть этиологическую роль, делая «понятными» сложные природные и социальные явления.

Определенные рационалистические подходы к пониманию войны и мира намечаются в античной лирике, которая пришла на смену героическому эпосу, а также в высказываниях древнегреческих мудрецов (Питтак, Биант, Клеобул, Солон и др.). Главное внимание в них уделяется выявлению источников и причин войны, ставшей постоянной спутницей рабовладельческого общества. Так, Пиндар требует оставить войну вне удела бессмертных богов. Алкей, Феогнид, Эзоп, Солон и другие называют в качестве основных причин внутренних раздоров и междоусобиц деньги – универсальную и разрушительную причину всех зол, стремление людей к богатству и власти, своеволие и спесивость демагогов, пытающихся извлечь пользу из народных страстей, беззаконие, неравноправие и т. п. Многими из них состояние мятежа, царящего в полисе, начинает восприниматься как закон природы.

Внешние войны мотивируются, как правило, необходимостью защиты интересов отечества и народа, соображениями славы и чести (Архилох, Каллин, Тиртей и др.). Вероятно, это связано с заменой родовых связей новым единством – общностью граждан полиса.

Острые коллизийные ситуации, возникающие в этот период во многих городах Эллады и нередко перерастающие в вооруженные конфликты, выдвинули на передний план вопрос о мире. «Муж-властитель пусть направляет народ свой к согласию, к миру», – призывает Пиндар. «Яркою блеска пышного мира» должен искать, по его мнению, и «каждый из граждан». Поэт Стесихор высказывает убеждение в преходящем характере вражды и просит музу, «о войнах забыв», славить улады мирной жизни. Политический реформатор и законодатель Солон пытается убедить сограждан в пагубности кровавых раздоров, в которых многие теряют «юность златую». Путь к миру он видит в установлении и соблюдении всеми гражданами законности, которая «губит насилие», «прекращает раздор», погашает злобу «жесточкой вражды».

Несмотря на постоянные распри и военные столкновения между полисами, эллины не переставали считать себя единым народом. Еще ко временам Троянской войны относятся, по сообщению Плутарха, древние письма на медной доске, призывавшие греков «хранить мир и спокойствие», отложить оружие и вдохновляться «музами и разумом» [5 с. 503, 507].

Близкий по своему мировоззрению к орфикам, Ферекид Сиросский (VII в. до н.э.) считает мир изначальным состоянием человеческого общества, ибо Зевс, создавая космос из противоположностей, «привел его к согласию и любви и посеял во всем тождественность и единение, пронизывающее универсум» [1 с. 88].

Древней эллинской традицией является «священное перемирие» (экехирия) на время олимпийских праздников, установленное, согласно Павсанию, Ифитом из Элей («Описание Эллады»). Город Элея стал по всеобщему согласию греков, скрепленному клятвой, своеобразной зоной мира, так как никто не имел права войти в него с оружием в руках, не говоря уже о нападении на полис. Впоследствии основатели города даже оставили его без стен. В силу всех этих обстоятельств «население Элиды достигло процветания, ибо, в то время как другие племена постоянно воевали друг с другом, одни элейцы пользовались продолжительным миром...» [6 с. 340].

Источники и литература

1. Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1.
2. Платон. Соч.: В 3 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3.4.1.
3. Маркс К, Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – С. 297.
4. Эсхил. Трагедии. – М.: Худож. лит., 1971.
5. Плутарх. Соч. – М.: Худож. лит., 1983.
6. Страбон. География. – Л.: Наука, 1964.